

Романова Елена Викторовна

НЕМЕЦКИЙ ЮМОР: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья раскрывает лингвистические и культурологические особенности немецкого юмора на примере таких жанров комического как анекдот и пародированные пословицы (антипословицы). Основное внимание автор концентрирует на анализе тех структурных, стилистических и семантических характеристик рассматриваемых текстов, которые обуславливают их национальное / языковое своеобразие и затрудняют адекватную интерпретацию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 168-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Исследование социокультурной тематики учебных текстов должно рассматриваться вместе с языковой картиной мира, отражающей определенный способ восприятия и организации мира. Составляя классификацию такой тематики, нужно принимать во внимание особенности коммуникативной методики преподавания иностранных языков, учитывать сферы социальной жизни, в рамках которых происходит общение в процессе обучения.

Список литературы

1. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. 3-е изд-е, стер. М.: Академия, 2006. 336 с.
2. Леонтьев А. А., Жлуктенко Ю. А. Вступительная статья // Психологическая природа текста и особенности его восприятия: сб. ст. / отв. ред. А. А. Леонтьев, Ю. А. Жлуктенко. Киев: Вища шк., 1979. С. 3-17.
3. Семерджи В. Н. Семиотические закономерности функционирования феноменов паралингвистики в дидактических текстах: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2008. 257 с.
4. Строганова О. Л. Языковая картина мира подростка в педагогическом англоязычном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2010. № 16. Вып. 17. С. 29-33.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 262 с.
6. Шашкова В. Н. Коммуникативно-целевая специфика и особенности модального плана текстов учебно-дидактического характера: автореф. дисс. ... к. филол. н. Орел, 2006. 26 с.
7. Fitzpatrick A. Competence for Vocationally Oriented Language Learning: Descriptive Parameters Organisation and Assessment. Doc. CC-LANG (94) 6, Strasbourg, Council of Europe (1994).
8. Galisson R. Culture et lexiculture partagées: les mots comme lieux d'observation des faits culturels // Etudes de Linguistique Appliquée. 1988. № 69. P. 74-90.
9. Le Cadre Européen Commun de Référence pour les langues: apprendre, enseigner, évaluer [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/source/framework_fr.pdf (дата обращения: 10.05.2014).
10. Van der Sanden Piva N. Un instrument pour inventorier les aspects culturels contenus dans des manuels d'enseignement de langues étrangères [Электронный ресурс]: thèse de l'université de Nijmègen, 2001. URL: http://repository.ubn.ru.nl/bitstream/handle/2066/19045/19045_instpoinl.pdf?sequence=1 (дата обращения: 10.05.2014).

**THE SOCIOCULTURAL SUBJECT MATTER OF TRAINING TEXTS IN A FOREIGN LANGUAGE:
THE PROBLEM OF REPRESENTATION AND CLASSIFICATION**

Rogaleva Anna Anatol'evna
Kuban State Technological University
r_anjuta@msn.com

The article is devoted to the little-studied aspect of sociocultural competence – the subject matter of training texts in a foreign language. The topicality of this problem is explained by the interest in anthropocentric research in the sphere of linguodidactics. Different bases for the classification of the subject matter of training texts are considered.

Key words and phrases: foreign language; sociolinguistic competence; training text; subject matter of texts; communication.

УДК 811.112.2

Филологические науки

Статья раскрывает лингвистические и культурологические особенности немецкого юмора на примере таких жанров комического как анекдот и пародированные пословицы (антипословицы). Основное внимание автор концентрирует на анализе тех структурных, стилистических и семантических характеристик рассматриваемых текстов, которые обуславливают их национальное / языковое своеобразие и затрудняют адекватную интерпретацию.

Ключевые слова и фразы: юмор; комическое; анекдот; прецедентный текст; языковая игра; антипословицы; веллеризмы.

Романова Елена Викторовна, к. филол. н.
Марийский государственный университет
romanowaud@yandex.ru

НЕМЕЦКИЙ ЮМОР: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ©

Юмор – интеллектуальная способность подмечать в явлениях их комические стороны – представлен в любой лингвокультуре, у каждого народа имеются темы, предрасполагающие к осмеянию: жадность, глупость, супружеская неверность, всевозможные ошибки и оплошности, промахи поведения, пристрастия и привычки, манера одеваться и т.п.

Однако вместе с этим необходимо отметить национальное своеобразие юмора. Так нередко можно услышать мнение о том, что у немцев «странные» шутки, а чувство юмора отсутствует. В действительности же юмор является неотъемлемой частью национального характера любого народа. Но именно из-за своей национальной специфики он часто не понятен иностранцам, которые пытаются оценить и интерпретировать его с позиций собственной лингвокультуры.

Одним из самых распространенных жанров комического является анекдот. Анекдот – прецедентный текст, в нем отражается не случайное событие, а национально-ценный прецедент, целый калейдоскоп чувств, впечатлений и наблюдений. Как метко подметил Л. А. Барский, «возможно, по анекдотам будущие поколения будут изучать наше время, как для нас самым ярким отображением древности является Библия» [5, с. 7].

Анекдоты являются частью национальной памяти, заключенный в них образ мотивирован и легко узнаваем. Анекдот дает импульс к работе ассоциативной памяти, он используется, как правило, не ради самого текста, а ради связанных с ним ассоциаций [3, с. 7]. Так, распространенными темами анекдотов в русском этническом пространстве являются «новые русские», характерные черты евреев, украинцев, кавказцев, чукчей, а также герои кино и литературы: Штирлиц, Чапаев, поручик Ржевский, Винни Пух, Чебурашка, Крокодил Гена и т.п. Для представителей других лингвокультур подобные анекдоты часто не понятны, так как названные герои им не известны и / или не вызывают у них необходимых ассоциаций.

Распространенными объектами немецких шуток являются блондинки, популярные личности политики, эстрады и спорта, скандальные персонажи, представители престижных профессий и т.п.: *Helmut Kohl will in die Oper. Da er sich nicht sicher ist, wie denn nun der Kartenverkauf abläuft, fragt er seinen Vordermann. Der sagt ihm, er solle nur alles so machen wie er, dann wird es schon klappen. Der geht zur Kasse und sagt: «Einmal Karten für Tristan und Isolde!» Helmut: «Und ich hätte gern Karten für Helmut und Hannelore!»* Герой этой шутки – бывший бундесканцлер ФРГ Гельмут Коль, который собрался в оперу. Так как он не знает, как покупать билеты, он спрашивает впереди стоящего человека. Тот отвечает, что нужно все делать, как он, тогда все получится. Он подходит к кассе и говорит: «Билеты на „Тристан и Изольду“». Гельмут Коль: «А я бы хотел билеты для Гельмута и Ханнелоры». Юмористический эффект обеспечивается абсурдностью самой ситуации и усиливается благодаря полисемии немецкого предлога «für», который используется первым собеседником в значении «на», а вторым говорящим в значении «для».

Рассматривая национальную специфику юмора, нельзя оставить без внимания «этнические анекдоты», представляющие собой отражение стереотипов, в которых зафиксирован исторический опыт национальной общности людей [1, с. 26]. Так, русские смеются над эстонцами, армянами, грузинами, чукчами, то есть над теми, с кем им пришлось иметь дело в ходе истории. У немцев особенно популярны анекдоты о китайцах и турках, голландцах, австрийцах, поляках и шотландцах. Следует отметить, что стереотипные представления, которые приписываются представителям другой культуры, не всегда являются положительными или нейтральными по коннотации.

Так, например, шотландцы описываются как чрезмерно жадные и скупые: *Ein junger Schotte war als Blutspender tätig. Eine Patientin, bei der drei Blutübertragungen nötig waren, gab ihm nach der ersten Transfusion 10 Pfund, nach der zweiten nur noch fünf und nach der dritten sagte sie nur noch «Danke schön!» Da hatte sie schon zu viel schottisches Blut in sich... / Молодой шотландец был донором. После первого переливания крови пациентка дала ему 10 фунтов, после второго – только пять, а после третьего просто сказала «спасибо». В ней уже было слишком много шотландской крови...*

Полякам приписывается склонность к воровству: *Ein Mann fliegt mit seinem Freund im Flugzeug. Um herauszufinden über welches Land er fliegt, streckt er die Hand raus. «Wir sind über Frankreich» – «Woher weißt du das?» – «Meine Hand riecht nach Parfüm». Nach einer Weile tut er es wieder. «Wir sind über Polen». – «Woher weißt du das?» – «Meine Uhr ist weg». / Мужчина и его подруга летят на самолёте. Чтобы выяснить, над какой страной они пролетают, мужчина высунул руку наружу: «Мы над Францией». – «Откуда ты знаешь?» – «Моя рука пахнет духами». Через некоторое время мужчина повторил действие: «Мы над Польшей». – «Откуда ты знаешь?» – «Мои часы пропали».*

Множество немецких шуток посвящено жителям определенных регионов Германии: баварцам, пруссакам, швабам и т.п. Фризы, например, представляются глупыми и ограниченными: *In Ostfriesen wurde vergessen, vor einer Wahl die Camel-Plakate zu entfernen. Das Ergebnis: 99% haben Camel gewählt. / В Восточной Фризии забыли перед выборами снять рекламные плакаты с изображением верблюда. Результат – 99% проголосовали за верблюда.*

Восточные немцы (Ossi) смеются над западными (Wessi), и наоборот: *Was ist ein Quartett? Ein DDR-Symphonieorchester nach einer Konzertreise durch Westeuropa. / Что такое квартет? Это симфонический оркестр ГДР после гастролей по Западной Европе.*

Для правильного понимания подобных шуток необходимы знания определенных реалий, традиций, особенностей жизненного уклада носителей языка. Очень показательны с этой точки зрения немецкие *Mantawitze* – анекдоты о владельцах популярной модели автомобиля *Opel*. Большинство населения относится к ним резко отрицательно, им приписывается низкий социальный статус, невысокий уровень интеллекта: *Ein Junge steht in einer Zoohandlung vor einem Aquarium und malt mit dem Finger immer eine Acht auf die Scheibe. Die Fische schwimmen dem Finger immer hinterher. Fragt ihn ein Mantafahrer: «Toll, wie machst du das?» Sagt der Junge: «Ganz einfach: die höhere Intelligenz zwingt der niedrigeren den Willen auf». Nach fünf Minuten sieht er den Mantafahrer vor dem Aquarium stehen, den Mund immer auf- und zumachend... / Мальчик в зоомагазине рисует пальцем восьмерки на стекле аквариума. Рыбы плавают вслед за движениями его пальца.*

Водитель Манты спрашивает мальчика: «Ух ты, как ты это делаешь?» – «Очень просто, высший разум подчиняет себе низший». Через пять минут мальчик увидел, что водитель Манты стоит перед аквариумом, постоянно открывая и закрывая рот...

Не менее примечательны *Trabiwitze* – шутки о восточногерманских микролитражных автомобилях марки «Трабант», ставших одним из символов ГДР. Спрос на «Трабанты» существенно превышал количество автомобилей в розничной продаже, покупателям приходилось ждать своей очереди годами. «Трабант» можно назвать автомобилем, «поднявшим на колёса» целую нацию. Однако он быстро устаревал и уже к концу 60-х гг. оказался явно ниже средневропейского уровня. Немецкие *Trabiwitze* сопоставимы с русскими анекдотами про «Запорожец»: *1985 stießen in der Innenstadt von Bitterfeld zwei Trabis zusammen. Es gab zwei Tote und 53 Verletzte. Die Toten waren die Fahrer. Der Rest hat sich um die Ersatzteile geprügelt.* / В 1985 году в центре города Биттерфельд столкнулись два Трабанта. Двое человек погибли, 53 были ранены. Погибли водители, а остальные подрались из-за запчастей.

Особый интерес для лингвистического исследования представляют собой так называемые неперево-димые анекдоты, основанные на языковом комизме. Языковая игра в анекдоте реализуется многими способами. Рассмотрим некоторые из них.

1. Омонимия придает тексту определенную двусмысленность: «*Herr Friseur, können Sie mir die Haare etwas locken?*» – «*Locken kann ich sie schon, mein Herr. Aber ob sie auch kommen?*» Глагол «locken» в вопросе клиента и ответе парикмахера имеет совершенно разное лексическое значение: «завивать» и «манить, заманивать, завлекать, привлекать»: «Господин парикмахер, не могли бы Вы немного завить мои волосы?» – «Завить / приманить я их конечно могу. Но вот придут ли они?» При переводе вся соль шутки исчезает.

2. Синонимия и полисемия: *In einem Gespräch mit dem Sprachforscher Konrad Duden fragte die Frau eines ausländischen Diplomaten: «Ist es nicht merkwürdig, dass die deutsche Sprache für eine und dieselbe Tätigkeit mehrere Wörter hat? “Speisen” und “essen” ist doch wohl dasselbe! Und auch “senden” und “schicken”?» – “O, das stimmt nicht ganz, gnädige Frau!”, antwortete Duden. Sehen Sie, Sie können Arme wohl „speisen“, aber nicht „essen“. Und Ihr Mann: Er ist zwar ein Gesandter, aber kein Geschickter!»* / В разговоре с языковедом Конрадом Дуденом жена иностранного дипломата спросила: «Разве не странно, что в немецком языке так много слов для обозначения одних и тех же действий?» «Кушать (speisen) и есть (essen), посылать (senden) и отправлять (schicken) – это одно и то же!» – «Это не совсем верно, милостивая госпожа», ответил Дуден. «Видите ли, Вы можете бедных накормить (speisen), но не съесть (essen). А Ваш муж посол (ein Gesandter), но не искусный человек (kein Geschickter)!». Глаголы *senden* и *schicken* являются синонимами, но образованные от них субстантивированные причастия имеют различные значения: *der Gesandte* – «посол» и *der Geschickte* – «ловкий, умелый, искусный человек». Кроме того, в шутке обыгрывается полисемия слова *speisen* – «кушать» и «кормить», синонимичного в одном из значений слову *essen*.

3. Антонимия: *Ein Mann kommt mit blassem Gesicht und übernächtigten Augen zum Arzt. «Ich fühle mich so unwohl», sagt er, «meinen Sie nicht auch, Herr Doktor, dass es gut ist, wenn ich mal ein paar Tage im Bett bleibe?» «Viel besser wäre es», antwortete der Arzt, «sie blieben ein paar Nächte drin».* / К врачу пришел мужчина с бледным лицом и утомленными от бессонницы глазами: «Я плохо себя чувствую. Вы не думаете, господин доктор, что мне нужно пару дней провести в постели?» – «Было бы намного лучше, если бы Вы провели там пару ночей», ответил врач. Шутка основана на противопоставлении лексем «Tag» и «Nacht».

4. Эвфемизмы: *Vertreterinnen des horizontalen Gewerbes stehen auf der Straße. Eine von ihnen reagiert auf die abfällige Bemerkung eines Vorübergehenden: «Was heißt hier Nutten?! Sie haben wohl noch nichts von Dienstleistungen in der Sexotherapie gehört?!»* Юмор основан на использовании иносказательных выражений *Vertreterinnen des horizontalen Gewerbes* и *Dienstleistungen in der Sexotherapie*, противопоставленных фамильярно-пренебрежительному обозначению *die Nutten*: «Представительницы «горизонтального ремесла» стоят на улице. Одна из них реагирует на уничижительное замечание прохожего: «Что значит шлюхи? Вы что ничего не слышали об услугах сексотерапии?»»

5. Гипонимия создает эффект имплицитной двусмысленности: *Josefa sieht sich im Fernsehen einen Tierfilm von Heinz Sielmann an. Danach erzählt sie ihrem Mann: «Stell dir vor, Nagetiere sind die dümmsten und gefräßigsten Tiere». Darauf der Mann: «Aber das weiß ich schon längst, mein Mäuschen».* / Джозефа смотрит по телевизору фильм о животных. Позднее она рассказывает мужу: «Представляешь, грызуны – самые глупые и прожорливые животные». Муж отвечает: «Я давно это знаю, мышонок». Слово *Mäuschen* многозначно и обозначает не только грызуна – «мышонок, мышка», но также часто употребляется как ласковое обращение к женщине – «милочка, голубушка».

6. Народная этимология: *Was ist ihr Sohn eigentlich von Beruf? – Politologe. – Ach darum glänzen ihre Möbel so.* Слово *der Politologe* воспринимается одним из собеседников как производное от глагола *politieren* и трактуется как «человек, который покрывает политурой мебель»: «Кто по профессии Ваш сын?» – «Политолог». – «Ах вот почему Ваша мебель так блестит!»

7. Словотворчество: *Der Chef nimmt sich den jungen Verkäufer vor, der wieder einmal bei den Verkäuferinnen steht und flirtet: «Junger Mann, ich sage es Ihnen zum letzten Mal: Ich habe Sie für die Damenkonfektion engagiert, nicht aber für die Konfektionsdamen!»* Комический эффект создает слово *Konfektionsdamen*, не существующее в немецком языке, но понятное в данном контексте: «Начальник отчитывает молодого продавца, снова флиртующего с продавщицами: «Молодой человек, я говорю Вам в последний раз: я нанял Вас для отдела женской одежды, а не для женщин из отдела одежды!»»

Особую экспрессивность придают тексту анекдота стилистические фигуры.

- Антитеза: *Man fragt uns: «Was ist der Unterschied zwischen Sozialismus und Kapitalismus?» Wir antworten: «Der Kapitalismus macht soziale Fehler, der Sozialismus macht kapitale Fehler».* / Нас спрашивают, чем отличается социализм и капитализм? Мы отвечаем: капитализм совершает социальные ошибки, социализм – капитальные.

- Сравнение: *«Hör mal, Susi, dein Mann hat mir erzählt, er lebe zu Hause wie ein Hund». «Stimmt, er kommt mit schmutzigen Füßen ins Haus, macht es sich vor'm Ofen bequem, knurrt und lauert auf Essen!»* / «Послушай, Сьюзи, твой муж рассказал мне, что живет дома как собака». – «Конечно, он приходит домой с грязными ногами, устраивается поудобнее перед печкой, рычит и ждет еды».

- Зевгма: *Ein Arzt trat einmal entschieden für die Pockenschutzimpfung der Kinder ein: «Das lasse ich nur nie und nimmer gefallen, Herr Doktor», sagte ihm einmal eine Dame, «dass man meine Kinder gegen meinen Willen impft».* – *«Niemand wird wagen, Ihre Kinder gegen Ihren Willen zu impfen, wohl aber sollte man's gegen Pocken», erwiderte der Arzt.* / Врач решительно выступает за прививки против оспы. Дама ему возражает: «Я никогда не позволю прививать детей против моей воли». – «Но никто не осмелится прививать детей против Вашей воли, но вот против оспы просто необходимо», – ответил врач.

- Парономазия: *Auf einer Abendgesellschaft stellte Theodor Fontane dem Berliner Schriftsteller Hans Hyan seine Frau vor. Hyan, bekannt und berücksichtigt für seinen Sarkasmus lachte los: «Aha, die Fontäne!» Doch Fontane konnte sich bald rächen. Bei einer Begegnung mit dem Ehepaar Hyan begrüßte er die Dame: «Aha, die Hyäne!»* От фамилий известных писателей *Fontane* и *Hyan* образованы слова *Fontäne* – фонтан и *Hyäne* – гиена, которые собеседники использовали как форму обращения к женщинам. Игра слов при переводе теряется: «На одном званом встрече Теодор Фонтане представил свою жену Гансу Гуану, известному своим сарказмом. Тот рассмеялся: –Аха, Fontäne!» При следующей встрече Фонтане отомстил и приветствовал жену Гуана: –Аха, Hyäne!»

- Каламбур: *«Wie nennt man Männer, denen es egal ist, ob sie einen Ketchup- oder einen Tintenleck haben?» – «Fleckmatiker».* Каламбур заключается в созвучии слов *Phlegmatiker* – флегматик и *Fleckmaticker*, образованного от слова *Fleck* – «пятно»: «Как называется человек, которому все равно, пятно от кетчупа или от чернил? – Fleckmaticker».

Нередко комический эффект анекдота достигается с помощью нескольких приемов сразу. «Ist dieser Tannenbaum künstlich?» – «Natürlich». – «Ist er also natürlich?» – «Künstlich natürlich». В данном случае юмор основан на антонимии слов «künstlich» – «natürlich» и омонимии прилагательного и наречия «natürlich»: I. естественный, натуральный, настоящий; II. конечно, разумеется, естественно. Адекватно перевести этот анекдот на русский язык едва ли возможно.

В последнее время очень активно развивается новая форма народных шуток – антипословицы, то есть краткие изречения, представляющие собой искажение какой-либо традиционной, хорошо известной пословицы: *Der Mensch dachte und Gott lachte* (Человек подумал, а Бог посмеялся). ← *Der Mensch denkt und Gott lenkt* (Человек предполагает, а Бог располагает). Данные языковые единицы давно привлекают внимание лингвистов [7], что можно объяснить «стремлением ученых описать эстетику постмодернизма с его ироничным переосмыслением действительности» [2, с. 77].

Антипословицы можно отнести к жанру пародирования, так как в их основе лежит прием образного, художественного и семантического переворачивания отдельных элементов. Они построены на противопоставлении лексического наполнения и семантики пословицы-образца и ее переделанного варианта. Но самое главное при этом то, что старая пословица должна оставаться узнаваемой. Для адекватной интерпретации новой единицы необходим определенный уровень языковой компетенции, общекультурной и лингвокультурной эрудиции. В противном случае комизм выражения не может быть понят в полной мере.

Юмористический эффект антипословиц достигается различными способами. Один из них – субституция (замена компонентов) на фонетическом, лексическом или синтаксическом уровне: *Viele Köche verderben die Köchin* (Много поваров портят повариху). ← *Viele Köche verderben den Brei* (букв. Много поваров портят кашу. ≈ У семи нянек дитя без глазу). *Irren ist männlich* (Мужчинам свойственно ошибаться). ← *Irren ist menschlich* (Человеку свойственно ошибаться). *Sex am Morgen vertreibt Kummer und Sorgen* (Секс по утрам прогоняет горесть и заботы). ← *Spinne am Morgen bringt Kummer und Sorgen* (Увидеть утром паука – к горю и заботам).

Особенно популярным приемом является субституция второй части традиционной пословицы: *Wer im Glashaus sitzt, hat immer frische Tomaten* (У того, кто сидит в стеклянном доме (оранжерее), всегда есть свежие помидоры). ← *Wer im Glashaus sitzt, sollte nicht mit Steinen werfen* (букв. Тому, кто живёт в стеклянном доме, не стоит швыряться камнями. ≈ Других не суди, на себя погляди). *Wer zuletzt lacht, hat den Witz nicht verstanden* (Тот, кто смеётся последним, не понял шутку). ← *Wer zuletzt lacht, lacht am besten* (Хорошо смеется тот, кто смеется последним).

Весьма продуктивным способом образования новых паремий является расширение пословиц с помощью ироничных дополнений, актуализирующих их значение: *Kleine Sünden bestraft (der liebe) Gott sofort, große in neun Monaten* (За маленькие грехи Бог наказывает сразу, а за большие – через девять месяцев). ← *Kleine Sünden bestraft (der liebe) Gott sofort* (За маленькие грехи Бог наказывает сразу). *Alle Menschen sind gleich – mir jedenfalls* (Все люди безразличны – мне, по крайней мере). ← *Alle Menschen sind gleich* (Все люди равны). В последнем примере обыгрывается полисемия слова *gleich*, имеющего значения «равный» и «безразличный».

Особую группу пародированных паремий составляют веллеризмы, то есть высказывания, включающие в себя в качестве необходимых компонентов устойчивое выражение, ситуацию и автора цитируемой реплики: *«Kleider machen Leute», sagte die Stripperin und streikte* («По одежке встречают», – сказала стриптизерша и

устроила забастовку). ← *Kleider machen Leute* (букв. Одежда делает человека. ≈ По одежке встречают). «*Erst die Arbeit, dann das Vergnügen*», sagte der Ehemann und ging bis zum Fernsehkrimi mit seiner Frau ins Bett («Делу время, потехе час», сказал муж и отправился с женой в кровать, пока не начался детективный сериал). ← *Erst die Arbeit, dann das Vergnügen* (Делу время, потехе час). Комический эффект в данном случае обусловливается специфическим характером несоответствия между значением выражения и тем применением, которое оно приобретает в контексте [4, с. 13].

При создании некоторых антипословиц используется комбинация нескольких приемов: *Nicht jeder ist seines Kindes Schmied* (букв. Не каждый – кузнец своего ребенка). ← *Jeder ist seines Glückes Schmied* (Всяк сам своего счастья кузнец). В данном примере наблюдается субституция на лексическом уровне (Glück → Kind) и добавление отрицательной частицы nicht, что придает высказыванию своеобразную иронию.

Изучение и понимание юмора другого народа требует не только лингвистических знаний, но и предполагает наличие определенной лингвострановедческой эрудиции. При этом анекдоты, каламбуры и разного рода шутки являются важнейшим источником информации об истории, особенностях быта, национальном характере, нравственных ценностях и т.п. На основе того, над чем смеются представители той или иной нации, можно делать определенные выводы о том, что для них важно, ценно или, наоборот, неприемлемо.

Список литературы

1. **Билан О. А.** Анекдот как отражение стереотипных представлений // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (73). С. 26-29.
2. **Казакова Д. В.** Теории вербального юмора в современной зарубежной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 77-80.
3. **Поликарпов А. М.** Прагматика немецкого анекдота // *Deutsch kreativ*. 2007. № 1. С. 7-10.
4. **Щурина Ю. В.** Шутка как речевой жанр: автореф. дисс. ... к. филол. н. Вел. Новгород, 1997. 24 с.
5. **Это просто смешно! или Зеркало кривого королевства. Анекдоты: системный анализ, синтез, классификация /** автор вст. статьи и сост. Л. А. Барский. М.: Х.Г.С., 1994. 303 с.
6. <http://www.beepworld.de/members19/vietmeier/sp-woerter.htm> (дата обращения: 09.05.2014).
7. **Mieder W.** Antisprichwörter. Wiesbaden: Verlag für deutsche Sprache, 1983. Bd. 1. 235 S.
8. www.witzdestages.net (дата обращения: 09.05.2014).

GERMAN HUMOUR: LINGUISTIC AND CULTUROLOGICAL ASPECTS

Romanova Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology
Mari State University
romanowaud@yandex.ru

The article reveals the linguistic and culturological peculiarities of German humour by the example of such comic genres as anecdote and parodied proverbs (anti-proverbs). The author pays main attention to the analysis of those structural, stylistic and semantic characteristics of the considered texts which condition their national/linguistic originality and complicate the adequate interpretation.

Key words and phrases: humour; comic; anecdote; precedent text; linguistic game; anti-proverbs; Wellerisms.

УДК 811.11-112

Филологические науки

В данной статье референция представлена как одна из основных текстовых категорий, позволяющих интерпретировать дискурс, в том числе комический. Приводятся основные положения теории референции и точки зрения отечественных и зарубежных исследователей на проблемы референции. Особое внимание уделяется взглядам на референцию в германистике. Подчеркивается важность кореференции имен для осуществления успешного коммуникативного акта, а ее нарушение рассматривается как причина коммуникативной неудачи и возникновения комического эффекта применительно к немецкому прозаическому шванку как примеру комического дискурса.

Ключевые слова и фразы: грамматика текста; текстовые категории; референция; кореференция имен; комический дискурс; шванк.

Рохлина Татьяна Александровна

Московский государственный лингвистический университет
t_rokhlina@mail.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ВСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ КОРЕФЕРЕНЦИИ ИМЕН В НЕМЕЦКОМ ПРОЗАИЧЕСКОМ ШВАНКЕ©

Рассматривая структуру художественного текста с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы, необходимо принимать во внимание проблему представления знаний человеком: с какой целью и в какой форме